

КУЛЬТУРА КРАСОТЫ.

"Каждый день бросить жемчужину
в ожерелье Матери Мира. Итак, ду-
майте, как украсить очаг Мира."

Листы сада М.

Если прислушиваться ко многим светлым, осяянным духовностью
призывам, раздающимся в последнее время среди людской вражды, смятения и ис-
каний, - то среди них каким-то новым благозвучием полнится один голос, призываю-
щий к красоте: - красота спасет мир.

Это мы читаем у Достоевского, то-же самое утверждает и Владимир Соловьев:
"Эстетически-прекрасное должно вести к реальному улучшению действительности."
"Совершенное искусство в своей окончательной задаче должно воплотить абсолют-
ный идеал не в одном воображении а и в самом деле, - должно одухотворить, пресу-
ществить нашу действительную жизнь." То-же подтверждает и другой русский
философ - Бердяев: "Красота-сила, и она спасет мир." "В красоте жить-это запо-
ведь новой творческой эпохи." /"Смысл творчества"/. Положение Достоевского
разделяет и Григорий Петров, религиозный мыслитель южно-славянских стран: "Да,
именно красота и только красота спасет, возродит и устроит человеческий мир.
Но красота не в обычном, бедном, тесном и убого - ограниченном смысле. Красота
должна быть всеохватывающей, всепроницающей и всеустроющей". /"Искусство и
жизнь." Бальт. альм. 1924.11./ Это говорит и Элен Кэй: "Религия красоты однажды
объемлет мир." /" "1905.254./ И поэт
синтетического духа- Рабиндранат Тагор: "Цивилизация ждет великаго завершения, вы-
ражения своей души в красоте." /" .91/. И, наконец, верховную
власть красоты спасение через красоту утверждает и одно Учение Востока:
"Произнесший-красота - спасен будет." "Чудо луча красоты, украшая жизнь, поды-
мает человечество." "Нет оков, которые не разложатся в свободе красоты."

/"Листы сада Мории." 1.64. 11.191./.

Этому с глубоким убеждением верит и художник-духотворец Н. К. Рерих:

"Лишь в красоте заключена победа." " Знак красоты откроет все священные врата." " Искусство об'единит человечество... Искусство есть знамя грядущего синтеза... Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью.

Сперва бессознательно придет это чувство, но после очистит все человеческое сознание." / "Пути благословения" 81.145. 144 и пр./ " Прекрасное ведет нас через все носты. Прекрасное открывает наиболее тяжелые затворы. Прекрасное моет светоносные крылья и об'единяет души человеческие в их стремлении к единому Свету".

/"Держава света". 132./

Как понять эти дивные, могучие слова: красота спасет? Духовное спасение до сих пор считалось задачей религии. На самом-ли деле красота имеет власть над душой человеческой, более или менее подобную власти святого?

Никто не станет отрицать, что во всех эпохах, на все народы сказывалась власть красоты. Заглянув глубже в ход эволюции человечества мы откроем, что именно красота рядом с религиозным чувством строила культуру духа человеческого, сообщала человеку самые светлые и высокие импульсы окрыляла его, зажигала в нем стремление преобразить обычность жизни в более идеальный перспективе. Сколько легенд сохранилось у всех народов о том, что красота была способна обуздывать и смягчать наиболее злые, буйные сердца. Это гусляр своими гуслями умирал диких зверей и водную стихию, останавливал сражения и покорял природу.

Мережковский одну главу своей "Атлантиды" посвящает принципу у Божественной Матери, которая должна снова возродиться как красота высшая. Эту главу он заключает мыслью: "Если по словам Достоевского "красота спасет мир", то это означает: мир спасет Матерь". Интересно, что подобную мысль, но в более широкой концепции высказывает и упомянутое Учение, возвекая эпоху Матери Мира: "Матерь есть красота, мир-самопожертвование; именно этими двумя основаниями открываются врата."

Там Ванемуйне и Вейнемейнен, там Орфей, там и странствующие певцы народных преданий. "Своими песнями, говорит Шекспир, Орфей околдовывал деревья, волны и даже скалы. Нет на земле живого существа столь жестокого и злобного, которого музика не смогла-бы преобразить хотя на час." /"Венецианский купец"/. Ямблих в своей "Жизни Пифагора" рассказывает о последнем: - он владел таким знанием музыки, что с ее помощью мог смирять самые неукротимые человеческие страсти и просветлять дух человека.

Бесчисленные люди говорят о катарзисе - очистительной силе искусства или красоты, что она облагораживает человека, вызывая в нем наиболее идеальные, сокровенные вибрации, что она пробуждает в нем религиозные и моральные импульсы и велит сердцу человеческому преобразиться. Красота не только смягчает дух человека, но мы знаем, что напр, пение, музыка и живопись исцеляют его не только психически но даже и чисто физически: Уже Аристотель подтверждал педагогическое и терапевтическое значение музыки. Она исцеляет болезненное и колеблющееся настроение духа, делая все человеческое существо гармоничным и благим. /"Политика" 8. кн./ . То-же самое говорит и латышский поэт - Я. Порукс: "Поэзия есть настоящая народная медицина, которая лечит народ, сообщая ему новые силы и идеалы." "Лечить красотой" - эту задачу грядущей культуры упоминает и Райнис. "Мы должны помнить, говорит Рерих, что лик красоты и знания излечит народ от распушенности мысли внушит ему основы достоинства личного и общественного, откроет сущность труда и в лучшем понимании уважит народу путь высоких достижений." ~~Будь истинное искусство возведает народу об идеальном царстве красоты, куда всем нужно устремляться, внушает жажду лучшего, исцеляет слепоту и глухоту сознания, пока ему не откроется весь необ'ятный кругозор духа.~~

С другой стороны, прекрасное в искусстве помогает людям понять друг друга, уважать другого и в его тяготах и стремлениях, познать человечность и возлюбить ее. Таким образом искусство становится об'единителем людей, делая их духовно родными. Уже Шиллер в своих "Письмах о эстетическом воспитании

человека "верил, что единственно искусство способно возобновить единение между людьми и даже - об'единить все человечество. Но в таком случае оно должно быть идеальным искусством, т. е. осененным духом вечности. "Красота ведь наш истинный создатель, потому слушатель и созерцатель должен выйти из круга искусства как из рук Творца - чистым и совершенным." Но с самым большим убеждением и энтузиазмом великую об'единительную мимию красоты и искусства неоднократно утверждает Рерих.

Ведь воистину "в таинственных, обобщающих путях искусства есть тот международный язык, который свяжет все человечество" /Пути благ. стр. 10./ Разве опера и драма, концертный зал, выставка картин - не об'единяют людей несравненно больше и крепче, нежели Лига Наций? Так и красивые местности, античные города разве не связывали и не делали братьями самые чуждые души? Ибо в устремлении к красоте люди понимают друг друга, даже если-бы они и не понимали языка другого, потому-что в этом устремлении "проявляется внутренняя сущность человека. Это и есть то Божественное в человеке, что всех об'единяет. В его свете мы все едины" /Тарор/.

Но такой мощью красота владеет лишь там, где в душе человека жива божественная искра, где он более или менее начинает - сознавать красоту. Потому мы так часто видим, что, например, деревенский житель, обитающий в прекрасном уголке природы, как будто не видит, не сознает ее, оттого и красота не возмущает его, не заставляет вострепечать в нем сокровенные чувства. Но лишь только человек начинает сознавать об'ект своего восприятия как прекрасное и радоваться, и восхищаться им, такая красота, хотя-бы и узко - эстетически воспринятая, обвивает человека дудовными вельнями, внушает, хотя-бы на мгновение, более чистые устремления. Ибо каждое восхищение красотой, хотя оно было - бы узко-формальным, все-таки дает свое зерно духа.

Возвращаясь теперь к прежней мысли - что красота может спасти, мы должны сказать, что узко созерцаемая и познаваемая красота конечно не способна спасти человека в высшем смысле этого слова. И если такое созерцание красоты

возвышает и обновляет человека, то лишь на короткое мгновение, в зависимости от широты пламени его сознания, но оно не дает человеку вечной, неизблемой опоры и познания жизни. Но все-же и это мгновенное освобождение, снова и снова озаряя душу человека и порождая в ней наиболее сокровенные чувства, открывает ему путь к красоте духовности, сокращает путь его эволюции и приближает к предельной цели - к космическому сознанию.

Но с другой стороны бываю также случаи, когда особенно художественные натурн чувствуют мощь красоты не только мгновение, но гораздо дольше, и что красота их освобождает в истинном смысле этого слова. Разве это не сокрушенный страданиями Бетховен создал свою Девятую симфонию, величественный гимн радости? Разве это не была чудеснейшая победа красоты, которая когда-либо существовала? Красота-музыка, которая ему казалась "откровением высшим, чем все науки и философии", дала ему гармонию духа и созвучие с космосом. Это оттого, что он воспринял прекрасное в самом обширном и глубоком его понимании, что он в прекрасном узрел основы Беспредельного. Такие победы красоты многочисленны, - когда красота является для человека высшим и постоянным благословением его жизни.

Истинно, наблюдая мощь красоты на этих последних, можно свидетельствовать: красота способна спасти, спасти, может быть, в предельном смысле этого слова, - не только сократить путь эволюции, уменьшить число воплощений но и привести к Вратам. На это способна не узко-формально созерцаемая красота, но красота, созерцаемая в призме Беспредельного. Спасти - в существенном смысле слова - может лишь красота, поднятая до высшего понимания, лишь истинное осознание красоты. Если простое сознание красоты может возвысить человека, то озарить и освободить человека-может лишь постижение красоты в сокровенной ее сущности. Красота может спасти, но тогда нам надо переменить наш взгляд на вселенную, нам надо облечься в одеяние духовности. Ибо "лишь дух знает где красота." Этого не знают наши органы чувств, этого не знает даже наш рассудок. Нашим чувствам и рассудку красота кажется воистину чудом, загадкой непостижи-

мой. Лишь наш дух знает, что единственно истинной является космическая красота, что отдельные явления красоты раскрываются полностью лишь в перспективе Беспредельно-Прекрасного.

Итак, в восприятии красоты великая роль принадлежит духовному уровню человека. "Без духовности даже невозможно понять красоту." /Рерих. "Адамант"/. Ведь степень осознания красоты тесно связана с общим духовным развитием. Хотя, с одной стороны, красота постепенно раскрывает врата к духовности, все же - познать истинно-прекрасное может лишь духовность. Понять красоту во всех ее разновидностях, в ее существенном, космическом проявлении, может лишь высокодуховная, синтетическая личность. Истинно прекрасное воспринять, постичь и оценить может лишь прекрасная душа. Чтобы увидеть красоту, глазу самому нужно воссиять светом, стать прекрасным. Ведь "правда Вечности в красоте духа". Оттого и прекрасной душе открывается покров глубин Космоса. Красота ведь раскрывает все проблемы: надо познать Прекрасное в его сущности и все поле зрения раздвинется в ширь космического сознания.

Что же постигает во вселенной духовный взор? Материя для него так же божественна, как и дух, оба они рассматриваются как два полюса одного итого же явления - субъективный и объективный, или как два аспекта Абсолюта, что друг друга дополняют и способствуют совершенствованию, так что существует только один принцип - дух - материя, материя-дух, "квинтэссенция чего - абсолют есть единственная реальность." Если исходить индуктивно из сущности природы - все материя /или "сгущение" духа разных степеней/, исходят дедуктивно, - т. е. из Беспредельного - все дух. На самом деле то, что люди понимают под материей, есть лишь поля энергии различной плотности и интенсивности, и эта энергия, в конце концов, сводится к неистощимому духо-материальному Первоначалу, которое мы можем назвать Абсолютным Духом или, вернее, Беспредельностью.

Так понимая земную материю, мы придаем ей новую возвышенную, космическую значимость. Мы все же не должны забыть хотя материя имеет весьма важное значение но лишь дух дает материи ее истинную значимость. Материя без духа слепа.

Дух ее оживотворяет и освящает. Но дух также облакает материю в красоту. И чем больше этого духа, тем больше красоты. Но и дух без материи ничто.

Поэтому красота физических явлений есть не только вопрос формы, как это утверждает формальная эстетика, но красота есть гармонический результат некоторого имманентного, целесообразного содержания. Таким образом, материальная красота есть в сущности динамическая, не статически готовая красота, как это нам кажется, ибо она образуется и расцветает под влиянием некоторых скрытых тенденций, также как и чисто духовная или красота души - есть результат внутренней борьбы и устремлений.

Говоря словами Вл. Соловьева - "Красота - преобразование материи, чрез воплощение в ней другого, сверх-материального начала." /Собр. соч. У1.37./ . Критерием эстетического достоинства таким образом является "наиболее законченное и многостороннее воплощение этого идеального момента в данном материале." /У1.41/ . Теперь понятно, отчего то явление нам кажется прекраснее, где это идеальное содержание всплывает ярче всего, напр. в одухотворенном человеческом лице.

Таким образом - истинной основой красоты является Беспредельное. Красота есть манифестация Божественного Начала или Беспредельно-Прекрасного в явлениях материи, и лишь степени имманентности Беспредельного Начала в явлениях - дают им красоту. Беспредельно-Прекрасное и является тем чудом, что груды хаоса превращает в гармонические созидания, разрозненные атомы объединяет в живой организм.

В таком имманентном, сокровенном свете раскрывается красота просветленному духовному взору. Для того, кто подходит ко всему с пониманием в сердце, даже кажущееся некрасивое приобретает более глубокий смысл, так как все обнимает Истина, а все данное в гранях абсолютно-истинного есть и прекрасное, конечно в различных долях и скалах проявления, начиная с грубо-материального и кончая чисто-духовным. "Его взору нет вещей, есть лишь одна - Красота."

Есть лишь поток вечно-Прекрасного, переливающийся из одного русла в другое, переплетаясь с одного комплекса атомов в другой.

"Каждая капля океана дает свою раду, потому, как прекрасно сияние Космоса."

/Листы сада М./.

Так, через осознанную красоту мы можем проникнуть в истинные глубины космического познания. Обладать космическим сознанием - значит и обладать сознанием космической красоты. Такому человеку в красоте озаряется Беспредельность.

Просветленное сознание стремится постичь эту красоту Беспредельности как Абсолютный Закон гармонии, или, лучше говоря, как необъятный гармонический Божественный план, который Космический Закон начертал от века и постепенно продолжает реализовать, проявляя себя во времени и пространстве. Созерцая этот космический план красоты можем сказать, что "Бог геометризует", или что он ком понирует и притом-же исполняет Сам эту симфонию, безначальную и бесконечную. Сущность этого плана - эволюция, потому Божественный План можно определить как план развития Беспредельной Красоты.

Так как абсолютное совершенство и красота есть конечный идеал всех существ, всех микрокосмов и макрокосмов, то, реализуя этот план, Беспредельное Начало имманентно ведет все существа во вселенной к наиболее полному и идеаль- ному совершенству красоты; другими словами - привлекает все сущее к себе как и Космическому Магниту, по мере раскрытия сознания и пламени устремления в индивидууме. Красота есть стремление каждого существа становиться все пре- раснее, все более совершенным в красоте. Каждый цветок стремится выразить себя в наиболее красивой форме, но вместе с тем созидать и украшать святыню вселенной, сотрудничать с планом Прекрасного. Каждый раскрывающийся цветок инстинктивно сознает, что он несет сокровище для созидания храма Вселенной. Таким образом - инстинкт цветка является "мыслью Божественного". Растения, также как и животные - живут жизнью коллективного инстинкта и то, что отдель- ный цветок не в состоянии полностью проявить в течении своей жизни, то он проявляет, продолжая жизнь в коллективном существовании своего вида, и цель коллективного сознания. вида: дорости до экземпляра совершенной красоты как в наружной форме, так и внутренне, дабы подняться на высшую ступень эволюции.

Поднятие по ступеням эволюции - значит восхождение по ступеням бесконечного Божественного Плана, стремление в прекрасную Беспредельность. По этим ступеням восходит материя, доходя до границы духа, по этим ступеням инстинктивно идет все минеральное, растительное и животное царство, но по ним поднимается и человек, как сознательный проявитель Божественного на земле, как высшее достижение на космической скале красоты. Таким образом, эволюцию мы можем представить как постепенное раскрытие сознания, как расцветание духа во всей его необъятной красоте. Сознательно воспринять план, осознать свою связь с дальними мирами, как сферами высших духовных ценностей и возможностей, осознать всю вселенную как космическое братство, стремиться сотрудничать с планом эволюции, отдавая всего себя на благо человечества и всего сущаго и, наконец, стремиться к тому, чтобы весь мир когда нибудь стал небесным царством, - царством прекрасного, - это высшая красота, чего человек может достичь в пределах нашей планеты." Это соответствие личного духа с общим Мировым Благом и составляет Красоту Космоса". /"Листы сада М. стр.. 235/.

Именно такая, космически-осознанная красота, введенная в грани Беспредельного, где каждое малейшее проявление красоты стремится включиться в цепь большей красоты, красоты духовной, такое сознание красоты может спасти человека, освободить его от всех тягостей мира, раскрыть в его духе божественную сущность и показать его глазам свет доселе незримый. Для такого именно сознания и истинное искусство является претворителем, высшим стимулом для возрождения духа, "в нем "чудесные жемчужины искусства могут, истинно, поднять и мгновенно преобразить дух". /"Иерархия" §363./.

Теперь понятно, отчего Н. К. Рерих увещевает повторять красоту, как вечернюю и утреннюю молитву, отчего Учение Востока указывает произносить слово "Красота" с сокровенным чувством: "Тверди: красота, даже со слезами, пока дойдешь до назначенного. /Листы сада Мории. 77./.

Но где мы встретим такое понимание красоты? Оно достойные лишь немногих. Космическое созерцание еще только наследие будущего. Однако красота,

воспринятая более узко, уже была достоянием большого числа людей, потому история духовной культуры человечества — есть вместе с тем и путь красоты. И все-таки нужно сказать, что как раньше, так и теперь большинство людей если и не стоят вполне в стороне от пути красоты, то получают с него лишь крошки. В то время как история человечества собрала столько сокровищ искусства, что-же наблюдается в жизни народной массы? Рядовому человеку эти ценности еще так мало знакомы, он еще так беден красотой. В цивилизованных странах дни миллионов рабочих протекают без всяких эстетических импульсов: машины, рудники заводы, где все кругом покрыто копотью и пылью. Во всем жизненном обиходе — стандартный фабричный продукт, нет песен, нет музыки, за исключением, может-быть, патефона, да за последнее время — радио. Большинству-же людей среднего сословия недостает понимания и интереса к искусству, они довольствуются большей частью его суррогатами.

Гораздо счастливее в эстетическом отношении был человек природы. Можно сказать, что древний латвиец был врожденным художником. Его кустарные работы являют иногда удивительное чувство цвета и формы. Он радовался красоте цветка и вплетал его в узор своей перчатки или покрывала, он украшал свое жилище, его творческий дух проявлялся повсюду. С другой стороны — он всю свою жизнь претворял в пение. Для каждого состояния его психики — для скорби, радости, даже для гнева был свой поэтический ритм. Тогда конечно и эмоции не могли так скоро переходить в аффекты, ибо песнь успокаивает встревоженный дух. Без песни латвийский народ не перенес — бы столь долгое рабство.

Человеку так трудно живется, так тяжка, бедна, так полна хаоса его жизнь, все оттого что нет в ней красоты, нет простора искусства. Лишенный искусства внешних форм, он проводит свою жизнь и без внутреннего художественного творчества: спрашивают от него мастерства в разных практических знаниях, но не спрашивают и не учат мастерству жизни — искусству супружества, дружбы, любви к ближнему, вообще — искусству быть совершенным человеком.

Наша обычная обитель красоты - музеи, оперы, дворцы, церкви, редкие хорошие книги и картины. Между тем, если кто и приобщается к искусству, то далеко не ежедневно, а в отдельные случаи жизни. Большинство людей привыкло разделять свою жизнь на две части - на праздники и будни. В праздники молятся Богу, сияют лучшей одеждой, тогда мелькает некоторая красота, чтобы после снова одеться в серость будней. И другим красивое сменяется обычным; редкий концерт или представление, роман или картина. Но разве самую серую, самую тяжкую обыденность не следует залить светом красоты? Разве каждое мгновение жизни не должно быть претворено в праздник, каждый труд и каждый отдых - в богослужение и устремление к прекрасному? Красота должна стать воистину нашей каждодневной одеждой, в которой сидим за столом, идем на работу или в храм, а не предметом роскоши, как до сих пор. Красота должна стать хлебом насущным, освященным нашей душой, топливом нашего очага, окном, сквозь которое взираем на даль.

Потребность красоты является величайшей нуждой нашего времени. Именно теперь, когда человек обезличивается, когда с одной стороны он сам поддается массовому психозу, когда с другой - его ставят на уровень простого материала или механизма, и когда вся его жизнь становится тусклой, бесцветной, - "нужда мира по красоте должна быть утолена". Особенно теперь, в тяжелое время катастроф духовных и материальных, во время упадка и усталости, когда человек как никогда еще находится во власти стихий, когда наша планета больна, сознание красоты должно стать камертоном, который настроил-бы основной тон души на более светлый и возвышенный лад. "Искусство - это молитва и подвиг духа. Молятся в минуты наиболее трудные. Так и эта молитва духа наиболее нужна, когда все существо потрясено и нуждается в твердой опоре." /"Пути благ." стр. 60/.

Оттого и красота должна быть доступна самым широким народным массам, чтобы она стала достоянием всех. Красота и искусство для всех, красота ежедневно и красота везде, - это должно стать лозунгом нашей эпохи. "Для всех должны быть открыты врата "священного источника". Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрас-

ное. Дайте-же им это, дайте искусство народу, куда оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны, тогда не будет больше тюрем. /"Рерих. "Пути благ" стр. 144./ . Ведь "истинное искусство улучшает человечество больше чем тюрьмы и тяжелые наказания" /Я. Порукс./ . Из привилегированных сословий искусство должно сойти в народ, из музеев, дворцов и храмов - в сердце жизни. Всем, - и детям и рабочим, и в деревнях и на городских окраинах, всем классам, всем ступеням сознания должен быть достижим свет красоты, все должны прикоснуться к очистительному пламени искусства. Не только тем, кто искусство любит и понимает, но еще больше нужно заботиться о тех, кто без этого понимания, чтобы они отбросили свое безразличие, чтобы и в их сердцах красота стала сокровищем мира.

Если мы говорим, что человека может спасти лишь космически-осознанная красота, спрашивается, как приблизить людей к такому широкому познанию красоты, как пробудить в них стремление к прекрасному? К такому осознанию надо готовить человека постепенно, сеять в его душе прекрасное, пока она сама не вспыхнет в красоте. Если человечеству нужна и истинная, духовная культура, то, вместе с тем, расширяя понятие культуры можно сказать, что человечеству нужна культура красоты. С одной стороны - само понятие культуры, как свободного творчества во времени и пространстве, связывается с понятием чего-то прекрасного, с другой стороны - цель культурного созидания - гармония и красота в материальном и духовном смысле. Эта культура красоты - величайшая задача нашей эпохи.

Но чтобы распространить в народе любовь к искусству и прекрасному, надо дать народу и социальную возможность искать красоту и строить культуру. Искусство может расцвести лишь вместе с расцветанием общего блага. Оно станет всеобщей принадлежностью лишь тогда, когда дети не будут больше страдать от нужды и будут охранены от моральных язв. Нужно внести красоту также и в область социальной правды, нужно увидеть и устранить первое, наиболее явное безобразие социальное бедствие, тогда стремление к знанию и искусству вспыхнет в человечестве с небывалой силой. Рескин, так глубоко любивший искусство, но потрясен-

ний виденным социальным бедствием мог воскликнуть: "Главное препятствие для достижения красоты - это бедность. Пока человеческие существа на нашей земле терпят голод и холод, до тех пор не только немислимо искусство, но даже каждая роскошь в одежде и в окружающем есть преступление. В сотню раз лучше позволить погибнуть статуям Фидия, нежели видеть, как увядают лица живых женщин и как глаза живых детей наполняются слезами." Надо создать условия жизни, где каждый мог бы воспитан^{ть} в красоте, чтобы не надо было жить в грязной обстановке, в голоде и недомогании, что не только лишает возможности, но даже не будит интереса к искусству.

Но с другой стороны мы не должны забывать, что именно искусство, истинное понимание прекрасного, сам человек как прекрасная душа способствуют развитию сознания социальной правды. Внушая человеку возвышенные и гуманные чувства, стремление все соизмерить мерою абсолютно-прекрасного, красота вместе с тем делает человека сострадательным к бедствию другого и порождает в нем желание устранить последнее. Таким образом, истинное и существенное познание красоты может способствовать также разрешению социальной проблемы.

Поэтому, чтобы распространить искусства и красоту, нужно учить человека стремиться к культуре красоты: возлюбить красоту, стать прекрасным и творить красоту в самом широком смысле слова.

Прежде всего, в каждом человеке уже с самого раннего детства нужно развивать "глаза прекрасного". Учить детей красоте - это самая высшая, святая задача воспитания. Надо утвердить их глаз к красоте, также как все существо к благу. У каждого нужно развить ту-же эстетическую способность видеть, какую имеют художники. Но и этого недостаточно: нужно научиться также видеть правильно, т. е. созерцать все таким, каково оно на самом деле. Так "глаза прекрасного" должны стать глазами осознания красоты, которые светом своего сознания пронизывают всякую материальную форму. Истинно, природа становится чудом для того, кто умеет смотреть. "Величие Космоса его поражает и возносит... Ведь в сравнении с жизнью даже воображение - ничто." /"Листы сада М"/ Истинное соз-

вание красоты постигает явления целюю и синтетически¹² и целюму взору во всем раскроется высшая поэзия, его ухо уловит отголоски музыки сфер. Как из грандиозно-великолепного, так из самого простого, как из макрокосма звезд, так и из стебля травы будет сиять какая-то высшая Истина, высший Закон, облекшийся в явленную красоту. Чтобы постичь истинно-прекрасное, человек должен научиться познать в красоте ее сверх-материальное, нуминозное начало, пока его дух не получит такую чуткую благозвучность, что переживая прекрасное, он возгордится и Беспредельным. Сознание красоты должно в нем стать религиозным сознанием, преобразующим всю его жизнь. Тогда в нем пробудится уверенность, что красота есть высшая радость и счастье.

Но чтобы развилось сознание красоты, нужно пробудить любовь к прекрасному. Ибо истинная любовь приносит и истинное постижение. Истинная любовь созерцает истину в ее настоящем свете - как красоту. Эту любовь к прекрасному нужно зажечь в пламя энтузиазма. В человеке уже есть бессознательное стремление подняться на высоту той красоты, чем он восхищается и чему поклоняется. "Каждое восхищение перед прекрасным собирает зерна света. Каждое любование природы создает луч победы. Уже давно сказал - через красоту имеете свет... Так восхищение будет кратчайшим путем к накоплению психической энергии... Научитесь радоваться каждому листку, проснувшемуся к жизни. Научитесь понять, что такая радость не есть безделие, но жатва сокровища." /Агни Йога. §546./.

Нам надо научиться радоваться цветам, в которых "оседает небо на землю" радоваться гармоничному сочетанию красок в природе. "Цвет и звук должны стать нашей лучшей трапезой." Далее - учиться наблюдать путешествуя, постигая контрасты красоты, существенное и переменчивое в ней. Радоваться не только отдельному явлению, но всему горизонту прекрасного, своим пресветленным и устремленным взором охватить весь над земной шар, устремиться в Беспредельность. Но для этого в человеке уже с детства нужно развивать высшее знание, чтобы он мало по малу познал бы основы, смысл и цель жизни, чтобы все сущее предстало пред ним в его истинном, космическом свете.

С другой стороны, уже с малых лет нужно учить ребенка радоваться возможности давать радость другим, учить сознанию, что обрадовать и возлюбить другого - высшая красота. Надо показывать ребенку, как Космический Разум желает внести красоту радости во всю жизнь людей, что нам надо помочь Ему реализовать хотя-бы в течение нашей жизни - царство небесное будущего. Людям надо стать "окнами, сквозь которые Беспредельное смотрит в мир, - прозрачными, радостными, любящими."

Рядом с сознанием красоты, - "глазами прекрасного", нужно развивать и творческую способность в человеке, - способность не только любить, но и воздерживать и мочь красоту. Сильный, обновленный инстинкт творчества должен побороть все стремления нашей эпохи, ведущие к механизации. Творчество - само по себе высшая радость и красота, и творить надо с энтузиазмом в сердце, так как "строить над восторгом легче и прочнее" /Агни И. 426./ Творить красоту нужно во всей своей жизни, каждое мгновение, как вне, так и внутри себя - во всех своих мыслях, чувствах и действиях.

Прежде всего надо явиться творителем прекрасного в области мысли. Мысль ведь основа всего, мера всех вещей. Первая предпосылка культуры духа - есть культура мысли. Дисциплина мысли, истинно, самый волшебный сад красоты, за которым мы можем ежедневно, ежеминутно ухаживать и его растить. Нужно достичь алмазной чистоты мысли, именно чистота и возвышенность мысли творит высшую красоту - красоту духовности. Надо созидать гармонию мыслевых волн, чтобы они как солнечные лучи распространились равномерно на все стороны, но не метались-бы как хаотические вихри или бессознательные лоскутки, над чем мы не имеем власти. Вот почему нам надо принять на себя громадную ответственность за свои мысли. Мысль способна возродить и поднять, мысль способна также удить и омрачить. Величайшее зло - загрязнить светлую красоту мирового пространства своей нечистой мыслью. Мысль должна внести красоту и гармонию не только в жизнь человека, но мысль должна творить и красоту Космоса, "украшая пространство цветами света." Чистая мысль стремится присоединиться к космической мысли, и космическая мысль действует в человеке - когда он думает о благе человечества и

о Беспредельности. Это есть творческая мысль, стремящаяся сознательно сотрудничать с эволюцией мира. Но мысль о других, очищенная в пламени любви, создает высшую красоту. "Что-же чище омоет дух, нежели мысль о благе других." /"Листи сада М. 173./

С другой стороны требуется, чтобы наша мысль имела соответствующее выражение в жизни: она должна быть вполне соизмерима со словом и действием. Мысль должна выявиться в творческом труде, в свободном, одухотворенном и здоровом действии. Творческим трудом надо всю жизнь преобразить в красоту, поднять в сияние красоты самые обыденные предметы обихода, чтобы даже уродливое стало прекрасным. Не несчастны-ли мы без пищи и питья? так-же страдать мы должны не имея красоты в себе и своей жизни. И чем больше мы будем мыслить о красоте и творить ее, тем больше возрастет красота вокруг нас, наши мечты о красоте и действия расширятся, они заставят воспылать и других, которые возжадут вместе с нами увидеть прекрасной и свою землю, и человечество, и всю нашу планету. Так "чудо луча красоты в украшении жизни поднимает человечество." Ведь все должно стать прекрасным: не только люди и все их окружающее, но и города и деревни, и вся природа должна очиститься в огнях прекрасного. Ибо во всем и везде нужно созидать новое царство грядущего, то царство небесное на земле, мощной основой которого будет — красота.

Далее "творить красоту нужно также и в своих чувствах — своим сердцем. Чистота сердца, любовь и самопожертвование, отдача всего себя на общее благо, — так пламенно-устремленное сердце — воистину — источник беспредельной красоты. Истинно любящие, великие подвижники несут красоту в своем сердце. Стать художником в любви: смотреть на своего врага совершенно объективным взглядом, стремиться понять его, подойти к каждому с заповедью — Господом твоим. Такая — творительница красоты есть и мать, охраняющая священный огонь в душе своего ребенка.

Носителем красоты в высшем, сокровенном смысле слова является синтетическая духовная личность, прекрасная душа, в которой гармоническим благозвучием

сочетаются - простота, правдивость, бесстрашие и свобода духа и которая, как настроенный инструмент в вечном трепете чуткости носит в себе всю тональность мира. Именно в нашу эпоху чрезмерной специализации и техники каждый должен поставить себе идеалом - реализовать последнее чудо красоты - стать подвижником прекрасного, богочеловеком. Нессти подвиг красоты, красоту духовности - высший и истинный путь человека. Духовная личность - это существо с полным и свободным сознанием, идущее по коре своей планеты, насыщая ее магнетической красотой духа, сознательно настраивая себя, как струну в оркестре вселенной, и все, что эта личность творит, становится созданием красоты, отблеском Божественного. Творя беспрестанно себя, она не упускает из виду конечную цель: вручить себя как чудесный подарок Всевышнему. Но "созидая Бога" в своей жизни, существуя в Беспредельном, духовная личность стремится сознательно умножить также красоту всего мира. Познав, что основа Божественного плана эволюции есть сотрудничество, она стремится объединиться с помислом Всевышнего, трудиться на благо человечества и всего сущего. Но будучи кооператором всего человечества, духовная личность устремляется в дальние миры, миры красоты беспредельной, становится истинным, сотрудником Космических сил. Приумножив своими действиями силы Космоса, украсив своими мыслями пространственную мысль, не есть-ли он создатель? / Агни Йога. 649/.

Духовная личность живет в одном такте с ритмом вселенной, она примкнула со всей своей сущностью к ритмической иерархической цепи Беспредельности. Прекрасный духом, воистину "дрожит созвучием мира". Погруженный в созвучие дух поет песнь всех сердец." Духовная личность - это великий целитель, который лечит а-ритмичность человеческой жизни и культуры, который стремится везде культивировать гармонию, чтобы каждый индивидуум, как и он сам, стал-бы вибрировать в чутком, беспредельном ритме космоса.

Если-бы мы желали идти по пути эволюции, вырасти в духе, тогда для нас нет большей опоры, как держать перед глазами идеал Богочеловека и следовать за ним всем своим существом. Его бессмертная красота даст нам побуждения, могу-

щие стать для нас мощной силой, которые заставят нас активно взяться за самосовершенствование, граничащее с подвижничеством. Мы должны построить свой дух по облику Того, кого несем в своем сердце, кто проплыл все океаны, кто поднимался на все вершины и кому мы можем вполне довериться. И этим выявителем космического ритма, как камертном нам нужно настроить всю нашу жизнь на новый лад, свой дух и тело — на высшую и тончайшую вибрацию, пока наш ритм не будет в полном созвучии с самим Космическим Настройтеlem.

Таким творителем духовной красоты должны стать все люди, люди всех профессий, всех народностей, всех рас. Таким должен стать художник, чтобы ему было больно не только за несовершенство своей картины или стиха, но чтобы он воистину белел за несовершенство всего человечества, всего мира, и чтобы он хоть немного пытался устранить это, своими творениями пробуждая дух гармонии и подвига в человеке. Такой личностью должен стать учитель-воспитатель, возвышенная цель которого: заставить вострепетать космические струны в душе ребенка. Таким должен стать и исследователь в лаборатории, чтобы свой аналитический труд претворить в созидание мирового синтеза. Таким должен быть и общественный деятель, чтобы он не переставал являть красоту взаимного понимания и человеколюбия. А далее — в сиянии духовной личности должен озариться и пахарь за плугом, и рабочий за фабричным станком, отец и мать, жена и муж, дабы они все свои взаимоотношения переплели в венок чудесной красоты, чтобы они и себя, и свою жизнь и окружающее возвысили — бы в высшую ценность и смысл. Ведь истинно, если все люди станут сотрудниками в красоте, если все объединятся в создании красоты подвига личности, в тесном контакте с Божественным Учителем, вдохновляя друг друга, дополняя и одухотворяя таким образом всю природу и планету, — тогда воистину рай- царство прекрасного возродится в сердце человечества...

Наконец нужно заметить, что в культуре красоты будущего особенно великая роль будет принадлежать женщине. В ее руках уже теперь священный огонь домашнего очага; украсить, наполнить повседневную жизнь гармонией прекрасного — ее задача. Но ее существенная миссия несравненно больше: — духовная красота женщины

как невидимые лучи проникает в вибрации душ ее мужа и детей, дает им благие импульсы, вовлекает в светлый, энергический ритм.

Но ее значение выходит за пределы семьи. Мудрым светом своего сердца, светом своего чувствознания она претворяет все окружающее и сама еще будучи на пути высшего развития она когда нибудь претворит и всю нашу планету, дав ей новые тона. Ведь миссией женщины и до сих пор было: сеять огонь духа, любить и жертвовать собою. Если мужчина часто служит уничтожающей силе, женщина рождает жизнь, она-носящая жизнь, благословляющая жизнь, великая творящая и очищающая мир. Главное - женщине-матери дана суверенная власть над душой ребенка. Лишь через ее прекрасные руки дитя может войти в царство грядущей красоты.

Потому в перспективе будущего звучат слова Райниса:

"Вся красота жизни идет от женщины,

Без нее мы не смогли-бы перенести тягости жизни,-

Вся любовь жизни идет от женщины,

Без нее мы жили бы в темноте и ненависти...

Из сердца женщины исходит светлая, нежная мощь

И не угаснет во времени, пока не победит,.

И победа женщины настанет, когда снова установится потерянное равновесие между обоими Началами, когда мужчина и женщина в совместном гармоническом творчестве преобразят нашу планету.

Человеческое сознание полно теперь небывалой тоски. Мы входим в новую эру, эру духовности, эру красоты. Всеобъемлющая гармония жизни - заповедь Нового Мира. Все понятия, все личные и социальные взгляды отчасти устарели, духу новой динамики трудно ими выразить себя, трудно дышать. Нужно переменить формы и идеи, нужно облечься в белне одежды красоты духовности. Воистину: "Лицу Божию теперь подобает Новая Красота" /Листы сада М.144./.

Эта красота будет красотой единения и синтеза, познанием красоты высших законов, красоты Космического Плана и проведением последнего во все явления жизни. В этом смысле мы можем понять мечты лучших сердец человечества - чтобы красота спасла, чтобы весь мир был осенен куполом красоты.

Воистину: "час утверждения Красоты в жизни пришел. Пришел в возстании духа народов. Пришел в грозе и молнии. Настал час перед приходом Того, чьи шаги уже слышны" /Н. К. Рерих. Пути благослов. 149/.

Таким образом Дух Беспредельной Красоты ступень за ступенью эпоху за эпохой, соразмерно с расширением сознания человечества посылает в мир все новые волны красоты, все более широкие и совершенные, которые преображают дух и материю, душу и тело в новом расцветании. Так все токи мыслей и идей, все чудесные воспламенения духа и гармонические образования материи, - в сущности есть лишь постепенное, многогранное, многоцветное откровение одного Космического Потока, зовущего и устремляющего все существующее из темноты хаоса и несовершенства - в Красоту Беспредельности.

Р. Рудзитис.

THE INDIAN LADIES MAGAZINE

Jan-Feb 1938

BOOK REVIEW

The Mission of Culture
Richard Rudzitis

by M̄a.